

Линь Ду посмотрел на железную руду и задумался, что из неё можно сделать. Он открыл мировой чат, желая узнать, не хочет ли кто-нибудь обменять железную руду или кто умеет её обрабатывать. На сегодня у него оставалось ещё три попытки отправить сообщение. Он написал: «Меняю железную руду на еду или инструменты, кому нужно — пишите в личку». Прождав минут десять, он не получил ни одного ответа.

Внезапно он вспомнил одного человека — Чжан Цяна, того самого игрока, который в первый день обменял железный топор на его вяленую говядину. Позже он обращался к Чжан Цяну насчёт железных гвоздей, и тот ответил, что если возникнет такая необходимость, с ним можно связаться. Тогда Линь Ду не придавал этому особого значения, но теперь, вспоминая прошлое, понимал: человек, который уже в первый день смог достать железный топор для обмена, определенно рассчитывал не только на удачу. К тому же слова Чжан Цяна о том, что при потребности в гвоздях стоит обратиться к нему, означали, что у того либо есть стабильный источник железных гвоздей, либо он сам умеет их изготавливать. Возможно, талант этого человека был связан с металлами.

Линь Ду полистал историю личных сообщений, нашел Чжан Цяна и отправил ему сообщение: «Чжан Цян, мне нужны железный котел и кирка, у тебя есть?»

Чжан Цян ответил быстро: «Для котла и кирки нужны железные слитки, на один котел уходит два слитка, на кирку — тоже два, всего четыре. Не буду скрывать, мой талант — плавка. Я могу выплавлять металлические слитки из руды, а также переплавлять их в инструменты или оружие. Если ты попросишь меня выплавить изделия из металла, то одно изделие обойдется в пять очков выживания. Если у тебя нет собственной металлической руды или слитков, я продам их тебе по восемь очков выживания за слиток. Очки выживания можно обменять на эквивалентные по стоимости вещи».

Линь Ду ответил: «Хорошо, я передаю тебе четыре куска железной руды, а ты сделай мне один железный котел и одну кирку». С этими словами он инициировал обмен, положив внутрь четыре куска железной руды, а собеседник по системной цене перевел сорок очков выживания. Хотя они торговали уже не впервые, оба сохраняли изрядную осторожность. Вскоре Чжан Цян прислал личное сообщение о том, что котел и кирка готовы, Линь Ду перевел пятьдесят очков выживания, и сделка завершилась. Системное уведомление: [Маленький железный котел ×1, подходит для кипячения воды, варки и жарки.] [Железная кирка ×1, используется для добычи камня и руды, эффективность добычи немного повышена.] Сжимая ручку котла, Линь Ду чувствовал её приятную тяжесть — она была в разы лучше той же жестяной банки из-под мясного фарша. Кирка тоже оказалась увесистой и очень удобной в обращении.

Он поблагодарил собеседника, на что Чжан Цян ответил: «Не забудь, брат, если тебе снова понадобятся выплавка руды или изделия из металла — обращайся, это точно дешевле, чем в системном магазине». Линь Ду закрыл чат, сообразив, что этот человек еще может ему пригодиться.

Прошло двадцать четыре часа с момента получения участка, и система подсказала, что на новых землях могли обновиться предметы. Взяв железную кирку, Линь Ду направился к каменистому пляжу и по подсказке системы обнаружил под рифом двух крабов, которые

воинственно щеклени клешнями, выглядя весьма устрашающе. Линь Ду стремительно схватил их, не дожидаясь, пока они ущипнут его, и убрал в инвентарь. Он также заметил рако-отшельника, но тот оказался слишком маленьким, и парень бросил его обратно в море. Больше ничего интересного не обнаружилось, и он принялся за добычу камня. Вчера ему очень хотелось насобирать камней, но, на беду, не было инструментов; сегодня же, вооружившись железной киркой, он приступил к работе напрямую. Выбрав большой риф, он занес кирку и изо всех сил ударил — камень треснул, во все стороны полетели осколки. Раз, два, три... Он трудился весь день до самого вечера: спина насквозь промокла, руки ныли от напряжения, а под ногами выросла целая горка щебня. Системное уведомление: [Получено: камень ×86].

Убрав камни в инвентарь, он вернулся в убежище. Мысленно призвав систему, он спросил, можно ли укрепить жилище. Система подсказала, что для укрепления простого убежища и повышения его прочности требуются веревка, брезент, камни и древесина. Линь Ду нажал подтверждение: все необходимые предметы исчезли из инвентаря, веревка и дерево пошли на укрепление каркаса — веревкой туго стянули угловые столбы, а деревянные балки установили наискось снаружи и вбили в землю. Масляную ткань расстелили на крыше из кокосовых листьев, прижав по углам тяжелыми валунами, а остальные камни выложили кольцом по периметру убежища, придавив края брезента и соорудив невысокую защитную стену. Ветер дул со стороны моря, но брезент даже не шелохнулся. Убежище стало намного надежнее.

Отойдя на пару шагов назад, он оглядел результат, и система выдала уведомление: [Простое убежище (укрепленное)] Укрепленное простое убежище с повышенным запасом прочности, способное выдержать непогоду.

Немного переведя дух, Линь Ду отправился на песчаный пляж с южной стороны. На песке виднелась странная цепочка следов; следуя подсказкам системы, он начал раскопки и обнаружил в песке два длинных предмета — это были черенки морских гребешков. Аккуратно вытащив их (у одного из гребешков даже оторвался носик), он сложил их в инвентарь. Прогулявшись по пляжу дальше, он заметил смятую алюминиевую банку, поднял её и потряс: внутри раздалось бульканье, и оттуда выбрался осьминог, щупальца которого тут же присосались к его пальцам. Линь Ду испуганно вздрогнул, но быстро сунул осьминога в инвентарь. На песке также валялось несколько пластин нори — темно-фиолетовых, прилипших к влажному песку. Собрав их все до единой, он получил небольшую горстку, и система оповестила: [Морская капуста нори ×1, съедобно.]

Вместе с сегодняшними крабами вечером удастся сварить приличный суп из морепродуктов.

Вернувшись в убежище, он развел огонь, водрузил над ним новый маленький железный котел и налил дистиллированной воды. Обращаться с крабами он не умел, а у моллюсков не было времени выпустить песок, поэтому он отложил их в сторону; осьминога же он порезал стеклянным ножом на небольшие кусочки. Когда вода закипела, он сначала бросил туда крабов, дождался, пока панцири покраснеют, затем добавил гребешков и осьминога, напоследок засыпал морскую капусту и бросил небольшую горсть сушеной лапши. Не было ни соли, ни специй, но естественного вкуса морепродуктов и солоноватости нори оказалось вполне достаточно. Он выпил две пиалы супа, съел порцию лапши и добавил три ломтика жирного тунца. Горячая пища согрела изнутри, и на душе стало легко.

Итог ужина: два краба, два гребешка, один осьминог, горсть нори, небольшая горсть лапши (около ста граммов) и три ломтика тунца. Осталось еще четыре ломтика рыбы и большая часть пачки лапши.

После ужина Линь Ду собрал воду, произведенную дистиллятором. За весь сегодняшний день получилось около тысячи миллилитров: примерно шестьсот он выпил, триста ушло на суп, и сто осталось. Кошу он трогать не стал, пресной воды оставалось мало, но вечером можно было подбросить дров и запустить дистиллятор, чтобы набрать достаточное количество на завтра.

Немного посидев у входа в убежище и глядя на сложенную низкую стену и укрепленные стены, он понял, что сегодня проделал действительно полезную работу. Марко был прав: система не станет создавать заведомо смертельные условия, но она безжалостно отсеет тех, кто не подготовился. У него есть вода, еда и прочный дом — он должен справиться.

Он открыл мировой чат: на сегодня у него еще оставалась возможность отправить сообщение. Введя текст: «Чжан Сяого, я Линь Ду. Скоро начнется стихийное бедствие, ты подготовился? Я жив, у меня есть еда и вода. Если увидишь это, отзовись», — он нажал кнопку отправки.

Затем Линь Ду залез в укрытие и прилег на пенопластовую плиту. Фонарик лежал у подушки, плащ и железный котел он убрал в инвентарь, а то, что не поместилось, прислонил к каменной стене. Завтра придет стихия.

Немного полистав сообщения в мировом чате, он почувствовал страшную усталость и вскоре провалился в сон.

Всю ночь Линь Ду спал беспокойно. Его терзали тревоги о надвигающейся катастрофе, переживания за Чжан Сяого и, что сильнее всего, страх проиграть игру и вернуться в то безнадежное место, где не было ни еды, ни воды, а смерть подстерегала на каждом шагу.

Открыв глаза, он увидел лучик утреннего света, пробивающийся сквозь щель в занавесе из кокосовых листьев. Рассветало. Он лежал на пенопласте: сложенная вчера каменная стена была на месте, брезент намертво прибит к крыше, а углы надежно прижаты валунами. Фонарик по-прежнему лежал у изголовья — всё осталось прежним. Но он знал, что сегодняшний день будет совсем другим.

Он открыл системную панель.

[Обратный отсчет до стихийного бедствия: 02:02:01]

Красные цифры резали глаза, напоминая кровь. Он не отрываясь смотрел на табло, наблюдая, как секунды сменяются с 01 на 00 и падают до 59. Два часа и две минуты. Осталось всего два часа и две минуты.

Приподнявшись, он почувствовал сухость в горле — но не от жажды, а от напряженного ожидания. Открутив бутылку с запасом воды, он сделал глоток: пресная, но прохладная влага приятно успокоила саднившую грудь. Затем он допил оставшуюся воду до дна, достал ломтик жирного тунца и принялся медленно пережевывать его. Нежный жир таял на языке, вкус был точно таким же великолепным, как вчера, но кусок застревал в горле — дело было вовсе не в еде, просто горло сжалось от спазма, словно его преградило что-то твердое. Кое-как проглотив еду, к остальному он прикасаться не стал — есть больше не лезло.

Открыв мировой чат, он увидел, что там всюду бушует паника.

— Обратный отсчет начался!! Красный!! Вы все это видите?!

— До катастрофы час и одна минута, у меня руки трясутся.

— Чего паниковать, раньше умрешь — быстрее переродишься, моя прошлая жизнь была куда лучше этой.

— Все спрячьте еду и воду, не оставляйте ничего снаружи!

— Кто-нибудь знает, что за бедствие нас ждет? Землетрясение? Цунаме?

— Я уже несколько дней глаз не сомкнул, а сегодня почему-то стало спокойно.

— Поддерживаю оратора выше, когда этот день наконец настал, страх почему-то пропал.

— Я выловил спасательный круг, пригодится же?

— От этого круга толку как от козла молока, неужели ты надеешься выплыть против океанской волны?

— Хватит спорить, поберегите силы.

Линь Ду пролистывал сообщения одно за другим, но имени Чжан Сяого не встретил. Поразмыслив, он решил ничего не писать: в чате стоял такой галдеж, что его сообщение все равно потонет в общем потоке.

Закрыв вкладку, он взял удочку и вышел из убежища. Оставалось чуть больше двух часов, и сидеть сложа руки значило лишь подпитывать собственный страх. Лучше заняться рыбалкой: когда руки заняты делом, голова не забивается дурными мыслями.

Подойдя к кромке воды, он забросил крючок. На сегодня у него было тридцать попыток, хотя

сколько удастся вытянуть на самом деле, он не знал. Обратный отсчет неумолимо отсчитывал минуты и секунды.

Первая попытка: наверх поднялся пластиковый пакет, он выбросил его.

Вторая попытка: пусто.

Третья попытка: поплавок едва заметно качнулся. Вытащив снасть, он обнаружил шоколадный батончик в целой упаковке. Системное уведомление: [Шоколадный батончик ×1, высокая калорийность.] Разорвав обертку, он съел его в два укуса, и в желудке сразу стало теплее.

Четвертая попытка: на крючок попались три леденца в ярких бумажных фантиках. Система подсказала: [Фруктовые леденцы ×3, восполняют уровень сахара.] Раскрутив один, он сунул его за щеку; сладкий вкус помог унять остатки тревоги.

Пятая попытка: вытянул бутылку пива. Система оповестила: [Пиво ×300 мл.] Посмотрев на неё, он не стал открывать бутылку и просто убрал в инвентарь.

Шестая попытка: попались два куска древесины, он забрал и их.

На этом шесть попыток закончились. Один раз пусто, один раз мусор, а в остальных четырех случаях добыча оказалась полезной; удача сегодня определенно была на его стороне. Вот если бы такая же удача сопровождала его во время самого бедствия... Линь Ду бросил взгляд на системную панель: обратный отсчет продолжался, до начала оставалось десять минут. Смотав удочку, он бегом вернулся в убежище.

Забравшись в укрытие и отпив немного колы, он опустился на пенопластовую плиту, прислушиваясь к стуку собственного сердца. Снаружи не было ни дуновения ветерка, море лежало неподвижное, как зеркало. Вокруг царила такая абсолютная тишина, казалось, будто никакое бедствие и вовсе не собирается приходить.

Он вглядывался в щель занавески, ожидая.

Обратный отсчет: 00:05:32.

В ту самую секунду, когда счетчик обнулится, в голове прогремело системное уведомление, и кроваво-красные буквы обожгли глаза Линь Ду:

[Стихийное бедствие: Тайфун. Продолжительность: шесть часов. За успешное прохождение бедствия вы получите 100 очков выживания.]

Шесть часов. Линь Ду глубоко вздохнул. Прежде чем он успел вымолвить хоть слово, погода

резко переменялась.

Ясно-голубое небо словно окатили чернилами: с самого горизонта стремительно надвигалась черная туча, клубясь и давя на землю своей тяжестью. Поднялся ветер — совсем не тот ласковый морской бриз, что дул раньше, а свирепый, ревущий шторм, налетевший откуда-то издали. Он с силой ударил по убежищу, заставив всю постройку заходить ходуном.

Поверхность моря перестала быть зеркальной гладью. Волны поднимались одна за другой, белые гребни разрывались ветром в клочья, взмывали в воздух и с грохотом падали вниз. Дождь еще не начался, но воздух сгустился до состояния тумана, пропахшего солью и рыбой так резко, что защипало в горле.

Съежившись в уголке убежища, Линь Ду слушал, как рев бури приближается. Первая капля ударила по брезенту с отчетливым стуком, за ней вторая, третья, и вот уже через несколько секунд забарабанил сплошной плотный ливень. Брезент зашумел под ударами воды, а кокосовые листья заскрипели в тисках ветра.

Внезапно он вспомнил, что дистиллятор все еще стоит снаружи. Хоть вещь была не самой большой, но если её унесет ветром, он останется без источника пресной воды. Стиснув зубы, он откинул занавеску и выскочил наружу.

Дождь хлестал по лицу, как плеть, глаза почти не открывались. Добравшись до дистиллятора, он присел на корточки, нащупал железный бак и мысленно отдал приказ: «Убрать в инвентарь!» — но система выдала предупреждение: [Инвентарь переполнен, невозможно поместить предмет.] Замешкавшись на секунду, он лихорадочно принялся вытряхивать из инвентаря всякий хлам: бутылки из-под пива, пластиковые вилки и прочие мелочи. В яростных порывах ветра пустая бутылка тут же покатила по земле, уносясь далеко прочь. Возиться с ней было некогда, и он повторил попытку убрать дистиллятор — на этот раз успешно.

Повернувшись, чтобы бежать обратно, он поскользнулся и рухнул на влажный песок. Колено обожгло резкой болью. Кое-как поднявшись на ноги, он хромая бросился к убежищу. Едва он нырнул внутрь, как порыв ледяного ветра ворвался через щель в пологе, заставив его задрожать.

Системные уведомления посыпались одно за другим, словно похоронки:

[Вы потеряли стеклянную бутылку.]

[Вы потеряли тряпку.]

[Вы потеряли пластиковую вилку.]

[Вы потеряли...]

Линь Ду было не до того. Он промок до нитки, содранная на колене кожа кровоточила, смешиваясь с дождевой водой. Достав из сумки легкую кутку и надев поверх дождевик, он немного согрелся. Вода просачивалась через щели у входа, образуя на земляном полу одну лужицу за другой.

Взглянув на вход, он увидел, что занавеска из кокосовых листьев совсем растрепалась от ветра и ничего не защищает. Вспомнив про оставшуюся у стены запасную пенопластовую плиту, он подтащил её к проему: она встал как влитая, и дождевая вода перестала течь внутрь.

Переведя дыхание, он только попытался присесть, как раздался резкий треск — звук рвущегося под напором ветра брезента. Тут же всплыло системное уведомление:

[Прочность убежища снижена на 5%. Текущая прочность: 95%.]

У Линь Ду упало сердце. Он догадался, что брезент прорвало. Прошел всего час, а впереди было еще пять.

Достав колу, он сделал пару глотков; приторно-сладкая жидкость скользнула в горло, немного ослабив натянутые до предела нервы. Не успел он убрать бутылку, как новый, еще более яростный порыв ветра обрушился снаружи. Вся хижина ходила ходуном: опорные столбы жалобно скрипели, а ветер, пролетая сквозь каменную ограду, издавал заунывный вой. Щели в стенах пропускали свистящие потоки воздуха.

Следом появилось системное уведомление: [Прочность убежища снижена на 5%, текущая прочность 90%.]

Выругавшись, Линь Ду понял, что камни, прижимавшие брезент, скорее всего, сдуло. Выбравшись наружу, он сразу получил порцию жестоких ударов дождя, жалящих кожу словно иглы. Прищурившись, он нащупал сорванный край тента и изо всех сил придавил его руками, пытаясь вернуть камни на место. Но ветер был слишком сильным, а ливень слепил глаза и перехватывал дыхание — стоило приоткрыть рот, как туда заливалась вода. Брезент в руках трепыхался, как живое существо. Продержавшись с десятков секунд, он был вынужден отступить и вернуться в укрытие.

Прислонившись к низкой каменной стене, он дрожал всем телом — и вовсе не от холода, а от бессильной паники перед стихией, которую невозможно одолеть человеческими силами.

Прислушиваясь к грохоту бури снаружи, он молча молил о том, чтобы брезент устоял.

Но надежды рухнули.

Вскоре сверху донесся еще один резкий звук. Системное уведомление:

[Прочность убежища снижена на 5%. Текущая прочность: 85%.]

Линь Ду открыл мировой чат — там царил полный хаос.

— Передайте маме, что я не трус!!!

— У кого есть камни и дерево, обменяю на очки выживания! Срочно, срочно!

— Мой шалаш развалился, прячусь за рифом, ветер безумный!

— Этот тупой капитан настоял на создании команды, из-за чего уровень бедствия повысился, и его самого только что унесло в море! Теперь я капитан, мать вашу!

— Я больше в это не играю! Лучше умереть и вернуться домой!

Закрыв чат, Линь Ду ничего не ответил — говорить было нечего.

Ветер усиливался с каждой минутой. Убежище раскачивалось из стороны в сторону, казалось, оно вот-вот будет вырвано с корнем прямо из земли. Опорные столбы трещали, железные гвозди вылезали наружу, а веревки натянулись так туго, что казалось, они сейчас лопнут. Снаружи словно невидимый великан схватил крышу обеими руками и принялся её раскачивать.

Присев на корзину и прижимая руками пенопласт к проему, Линь Ду чувствовал, что в следующую секунду хижина окончательно развалится на части.

Прошел час, за ним второй.

Системные уведомления выскакивали с пугающей регулярностью, нанося удары словно ножом:

[Прочность убежища снижена на 5%. Текущая прочность: 80%.]

[Прочность убежища снижена на 5%. Текущая прочность: 75%.]

[Прочность убежища снижена на 5%. Текущая прочность: 70%.]

Наконец, не выдержав, Линь Ду спросил систему: «Можно ли починить убежище?»

Система ответила: [Для ремонта простого убежища требуются: большие листья ×6, водонепроницаемый брезент ×1, дерево ×4, камни ×8. Недостаточно материалов для ремонта.]

У него не было ничего, и оставалось только терпеть.

Обратный отсчет неумолимо тикал, меняя цифры: 04:21:33, 04:15:07, 03:58:44... Каждая секунда казалась бесконечной, тянулась словно целый год.

За полчаса до окончания бури тайфун достиг своего пика.

Ветер перестал быть порывистым, превратившись в сплошной непрерывный рев, напоминавший вой гигантского зверя, вставшего на лапы прямо над островом. Дождь превратился в летящие горизонтально стрелы воды, которые проникали через щели в занавеске, больно били по телу Линь Ду, по пенопласту и по каменной стене.

И тут раздался звонкий треск.

Опорный столб у входа вырвало с корнем, и вся стена накренилась наружу. Брезент сорвало с крыши, и вместе с кокосовыми листьями его мгновенно унесло в темноту. Крыши не стало, и потоки воды хлынули прямо сверху.

[Прочность убежища снижена на 15%. Текущая прочность: 20%.]

Упав на землю и прикрыв голову руками, Линь Ду поспешно достал из инвентаря тяжелые железные кирку и топор, чтобы увеличить собственный вес. Вода заливала его с головой, ветер задувал под воротник, и казалось, будто он погрузился в ледяную купель. Подняв голову, он увидел, как фонарик унесло из угла, и тот, перевернувшись пару раз, исчез из виду. Пенопластовую плиту сорвало с места; попытавшись схватить её, он промахнулся и проводил взглядом улетающий предмет, который порхал по воздуху словно осенний лист. Все легкие вещи, находившиеся в убежище — тряпки, пластиковые пакеты, ложки — взмыли вверх и пропали.

Осталось десять минут до конца бедствия.

У Линь Ду больше не было убежища. Прижав к себе несколько камней, подобранных у основания рухнувшей стены, он свернулся калачиком за её уцелевшей заветренной стороной. Дождь молотил по спине, ветер свистел над головой, он так сильно сжал зубы, что из уголка рта потекла кровь, и продолжал считать удары собственного сердца.

Обратный отсчет: 00:05:00. 00:03:00. 00:01:00.

Каждая секунда тянулась как год.

В ту самую секунду, когда таймер обнулится, ветер стих. Дождь прекратился. Море мгновенно успокоилось, словно ничего и не было.

Распластавшись на земле, промокший насквозь даже под дождевиком, Линь Ду чувствовал, как руки и ноги онемели от грязи, а кожа на руках исцарапана обо что-то острое. Он разжал пальцы, вцепившиеся в камни — суставы онемели так сильно, что их едва удалось разогнуть.

Системное уведомление: [Стихийное бедствие «Тайфун» завершено. Вы пережили катастрофу и получаете 100 очков выживания. Текущий баланс: 162 очка.]

Перевернувшись на спину, он уставился на сероватое небо. Облака рассеялись, и вновь забрезжил свет.

Он выжил.

Ветер стих, дождь прекратился, вода отступила к привычным границам, но тело отказывалось подчиняться. Каждая мышца дрожала — не от холода, а от нервного истощения после израсходованных до капли сил. Рана на колене больше не кровоточила, но забилась песком и грязью, отзываясь резкой болью при любом движении.

Линь Ду попытался опереться на руки, но стоило локтям оторваться от земли, как они подогнулись. Лишь после нескольких попыток ему удалось медленно сесть. Поясницу ломило так, будто она сломана, и при каждом малейшем движении в костях раздавался глухой хруст.

<http://bllate.org/book/21183/2145142>